

«Я немного заинтересован в этом», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

"О? Вы знаете, что на ней записано? - заинтересовался Хай Бодонг. Вначале он искал этот остаток картины в пустыне Тагор, но случайно оскорбил королеву Медузу и был запечатан. Она не была разблокирована. до нынешнего момента.

Теперь, услышав слова Лу Юньсяо, кажется, что он понял секрет этой остаточной картины, Хай Бодуну внезапно стало любопытно.

«Я немного знаю, но то, что на нем записано, вам ни к чему».

Лу Юньсяо развел руками и сказал ровным тоном.

"Тогда скажи мне, если это действительно бесполезно для меня, то я дам его тебе".

Хай Бодун махнул рукой и тихо сказал:

Теперь он не сильно зарится на тайну Remnant Map, но более любопытен. Ведь именно из-за этой штуки он пока может только проявлять силу боевого духа. Как насчет того, чтобы он разгадал тайну Remnant Map?, он не очень смирился.

«Хорошо.» Слушая слова Хай Бодуна, Лу Юньсяо кивнул, огляделся, чтобы убедиться, что больше никого нет, а затем медленно сказал: «Однажды я читал древнюю книгу, в которой записана ужасающая сила. достаточно, чтобы уничтожить мир, такой странный огонь называется Огонь Демона Цзинлянь, и он занимает третье место в списке странных огней».

«Посмотрите на черный лотос и горящее пламя на остатке изображения. Эта форма такая же, как демонический огонь Цзинлиан, описанный в древних книгах, поэтому я предполагаю, что эта маленькая половина остатка изображения — запись Цзинлянь. огненный след демона».

На самом деле, самое ценное на этой карте - это не след Огня Демона Цзинлянь. Огонь Демона Цзинлянь запечатан на Равнине Огня Демона. Многие люди знают, что как только он родится, бесчисленное количество людей увидят его местонахождение, поэтому это не такая вещь, как след.

Самое главное - это остаток души святого демона Цзинлян на карте. Это удар слева от святого демона Цзинлянь, а также важное средство манипулирования древним формированием небес и лишение негативного сознания Цзинлянского демона. демонический огонь.

Это реальный эффект этой остаточной картины.

Однако Лу Юньсяо не сказал этого. В конце концов, он знал слишком много, что заставило бы Хай Бодуна чувствовать себя странно. Было бы более убедительно, если бы он знал половину этого. В конце концов, происхождение этой остаточной карты загадочно. Они все одинаковые, Огонь Демона Чистого Лотоса бесполезен для Хай Бодуна.

«Вы имеете в виду, что то, что записано на этой фрагментарной карте, является своего рода странным огнём, как его называют цзинлианским демоническим огнём?»

Глаза Хай Бодуна расширились. Потратив столько усилий, он был запечатан Королевой Медузой и, таким образом, получил остаточный образ Пламени Чистого Лотоса Демона после того, как бездействовал в течение десятилетий?

Разве оставшееся изображение Jinglian Demon Fire не драгоценно?

Конечно драгоценно, и очень драгоценно. Ведь эта пластинка - третий сверхстранный огонь в списке разных огней, но ему эта штука реально ни к чему, он же ледяного атрибута!

В этот момент Хай Бодун только почувствовал, что его действительно обидели, он потратил свою энергию впустую и в итоге забрал такую вещь обратно.

Что же касается того, лжет ли ему Лу Юньсяо, то он не сомневался в этом, прожив восемь лет вместе, Лу Юньсяо ни разу не солгал.

«Да, по моему мнению, то, что записано на нем, — это Огонь Демона Цзинлиан. Это оставшееся изображение на самом деле очень ценно, старик. На самом деле, было бы очень мудро с твоей стороны вернуть его».

— тепло сказал Лу Юньсяо.

«Ну, не упоминай об этом, я должен был знать, что вышеприведенная запись — это странный огонь, я не трачу впустую эти усилия, и теперь я в большом убытке».

Вспомнив, что на протяжении десятилетий он был запечатан на половине оставшейся карты другого огня, Хай Бодонг почувствовал, что он в растерянности.

«Убери, убери, теперь меня тошнит, когда я это вижу».

Хай Бодун небрежно выбросил маленькую половину картинку, и она приземлилась перед Лу Юньсяо.

Как только Лу Юньсяо протянул руку, он сложил ее вместе с другой половиной карты в руке, и она сразу же стала большей фрагментированной картой.

Остаток карты Jinglian Demon Fire был разделен на четыре части, и после того, как Хай Бодонг получил одну часть, он разделил ее на две меньшие, одна была вырезана на карте, а Хай Бодонг оставил другую с собой.

На этот раз двое малышей Хайбодуна сошлись, и Лу Юньсяо получил четверть всей карты.

Лу Юньсяо несколько раз оценил ее, прежде чем положить оставшуюся карту на кольцо.

«Кстати, сопляк, мне кажется, ты металлический, зачем тебе эта остаточная картина странного огня?» Хай Бодун посмотрел на Лу Юньсяо и подозрительно спросил, как будто что-то вспомнил.

«Теперь я металлический, но это не значит, что я всегда буду металлическим», — пожал плечами Лу Юньсяо и сказал с улыбкой.

«Что ты имеешь в виду?» Услышав слова Лу Юньсяо, Хай Бодун не мог не нахмуриться и спросил.

«Это вы, естественно, узнаете в будущем», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

...

На следующий день, рано утром!

Одетый в Цин И, Лу Юньсяо прошел по длинной улице и вышел на центральную площадь Мочэн.

Место здесь широкое и открытое, а поток людей большой, поэтому место зачисления в Ханаанский колледж находится здесь.

Вся площадь и множество домов за ней были отданы Моченг в аренду Ханаанскому колледжу для бесплатного набора студентов. Мощь Ханаанского колледжа видна, по крайней мере, в империи Цзя Ма, он довольно популярен.

Когда Лу Юньсяо вышел на центральную площадь, там уже было море людей, многие стекались, чтобы записаться, надеясь успешно поступить в Ханаанскую Академию.

Однако требования для зачисления в Ханаанский колледж суровы для простых людей: до двадцати лет нужно достичь восьмой ступени боевого духа, чтобы иметь возможность поступить в Ханаанский колледж.

Этот стандарт может быть не слишком высоким для Чжунчжоу, но для такой маленькой страны, как империя Цзя Ма, он уже считается очень высоким порогом.

По крайней мере, в Моченге не так много людей, которые могут соответствовать этому условию.

Лу Юньсяо посмотрел на длинную очередь перед ним, уголок его рта слегка дернулся, и он подошел к магазину, купил выпивку и нашел место, где можно присесть.

Выпивая, он невзначай огляделся, такая длинная очередь может быть слишком долго ждать, лучше сначала хорошенько отдохнуть, все равно рекрутская группа здесь, так что они не могут убежать.

Время шло медленно, полдень близился в мгновение ока, набор уже сильно сократился, осталось всего несколько человек.

Лу Юньсяо потянулся, он уже закончил свой обед и неторопливо направился к приемной комиссии.

После того, как люди впереди прошли, настала очередь Лу Юньсяо.

«Имя!» — спросила учительница в приемной комиссии, не поднимая головы, с оттенком усталости в голосе.

Многолетняя работа по подбору персонала отнимала у нее много сил.

«Лу Юньсяо!» Лу Юньсяо мягко открыл рот, и тут же раздался ясный и несколько притягательный голос.

«Этот голос действительно приятный!» Учительница в приемной комиссии не могла не вздрогнуть. Услышав голос Лу Юньсяо, она только почувствовала, что усталость во всем ее теле сильно рассеялась.

С любопытством в глубине души она не могла не поднять голову, и внезапно фигура Лу Юньсяо предстала перед ее глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2542044>